

Вестник НГУЭУ. 2025. № 3. С. 97–109
Vestnik NSUEM. 2025. No. 3. P. 97–109

Научная статья
УДК 311.11, 311.172, 311.174, 311.312, 311.313.
DOI: 10.34020/2073-6495-2025-3-097-109

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2008–2024 гг.

Амосиевская Ксения Викторовна¹, Ицкович Алиса Александровна²,
Шмарихина Елена Сергеевна³

^{1, 2, 3} *Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»*

¹ amosievskayaschool@yandex.ru

² itskalisa@gmail.com

³ e.s.shmarihina@edu.nsuem.ru

Аннотация. В статье определены возрастные границы категории «молодежь» исходя из особенностей учета преступлений в криминальной статистике. В качестве основных источников информации использованы портал правовой статистики и сайт Генеральной прокуратуры России. Проанализирована динамика состояния преступности с выделением высокого, среднего и низкого уровней в Новосибирской области и в России за 2008–2024 гг. Отражены принимаемые государственные нормативно-правовые акты и региональные и муниципальные программы, направленные на снижение преступности среди молодежи. Построена регрессионная модель преступности среди молодежи Новосибирской области с линейным нисходящим трендом и сделан прогноз до 2026 г. Продемонстрирована сезонность в выявлении преступников среди несовершеннолетних и молодежи в Новосибирской области.

Ключевые слова: преступность, молодежь, временная периодизация, трендовая модель, сезонные колебания

Для цитирования: Амосиевская К.В., Ицкович А.А., Шмарихина Е.С. Статистический анализ динамики показателей преступности среди молодежи Новосибирской области за 2008–2024 гг. // Вестник НГУЭУ. 2025. № 3. С. 97–109. DOI: 10.34020/2073-6495-2025-3-097-109.

© Амосиевская К.В., Ицкович А.А., Шмарихина Е.С., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Original article

STATISTICAL ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF CRIME INDICATORS AMONG YOUTH IN THE NOVOSIBIRSK REGION FOR 2008–2024

Amosievskaya Kseniya V.¹, Itskovich Alisa A.², Shmarikhina Elena S.³

^{1, 2, 3} *Novosibirsk State University of Economics and Management*

¹ amosievskayaschool@yandex.ru

² itskalisa@gmail.com

³ e.s.shmarihina@edu.nsuem.ru

Abstract. The article defines the age limits of the “youth” category based on the specifics of crime accounting in criminal statistics. The portal of legal statistics and the website of the Prosecutor General’s Office of Russia are used as the main sources of information. The dynamics of the crime rate with the allocation of high, medium and low levels in the Novosibirsk region and in Russia for 2008–2024 is analyzed. The adopted state regulations and regional and municipal programs aimed at reducing youth crime are reflected. A regression model of youth crime in the Novosibirsk region with a linear downward trend was built and a forecast was made until 2026. The seasonality in the identification of criminals among minors and students in the Novosibirsk region is demonstrated.

Keywords: crime, youth, time periodization, trend model, seasonal fluctuations

For citation: Amosievskaya K.V., Itskovich A.A., Shmarikhina E.S. Statistical analysis of the dynamics of crime indicators among youth in the Novosibirsk region for 2008–2024. *Vestnik NSUEM*. 2025; (3): 97–109. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2025-3-097-109.

Введение

В современном обществе молодежь остается источником формирования трудовых ресурсов и активной частью трудоспособного населения. С одной стороны, демографическая ситуация как в России, так и в Новосибирской области характеризуется снижением численности населения в возрасте 15–29 лет, в среднем ежегодно на 3 % за 2009–2023 гг. С другой стороны, Новосибирская область с административным центром в городе-миллионнике Новосибирск, третьем в России по численности населения, является привлекательной для молодежи, которая приезжает сюда для получения образования и поиска работы.

Распространенность преступности среди молодежи влияет на качественный состав рабочей силы, что делает актуальным изучение динамики показателей, характеризующих нарушение закона молодыми людьми, которое предполагает выявление однородных временных этапов, тенденций и сезонности в развитии уголовно-правовых процессов.

В качестве критерия отнесения к категории «молодежь» использованы границы возраста. По Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежью считается население в возрасте от 14 до 35 лет [1]. Особенности учета преступлений в криминальной статистике определяют возрастные группы молодежи в данном исследовании: 14–17 лет – несовершеннолетние лица и 15–29 лет

как учащиеся и студенты. Источниками статистических данных послужили сайт Федеральной службы государственной статистики, портал правовой статистики и сайт Генеральной прокуратуры России [2–4].

Проведенный статистический анализ включает периодизацию временных рядов методом многомерной средней, построение линейной трендовой модели и расчет прогноза на ее основе, определение общих индексов сезонности с предварительной проверкой рядов динамики на наличие тренда методом средних. Визуализация расчетов и полученных результатов осуществлена с помощью статистических таблиц и графиков.

**Временная периодизация состояния преступности в России
и в Новосибирской области за 2008–2024 гг.**

Для выделения однородных этапов развития и сравнения ситуации в Новосибирской области (НСО) и в целом по Российской Федерации (РФ) осуществлена периодизация состояния преступности с помощью многомерной средней [5]. Была сформирована система показателей: уровень преступности на 100 тыс. человек населения; раскрываемость всех преступлений; удельный вес несовершеннолетних (14–17 лет) лиц, совершивших преступления; удельный вес учащихся и студентов, совершивших преступления. В табл. 1 представлены исходные статистические данные по указанной системе показателей.

Таблица 1

**Показатели, характеризующие преступность, по России
и в Новосибирской области за 2008–2024 гг.**
Crime Indicators for Russia and Novosibirsk Region for 2008–2024

Год	Уровень преступности на 100 тыс. человек населения, единиц		Раскрываемость всех преступлений, %		Удельный вес несовершеннолетних (14–17 лет) лиц, совершивших преступления, %		Удельный вес учащихся и студентов, совершивших преступления, %	
	РФ	НСО	РФ	НСО	РФ	НСО	РФ	НСО
2008	2261	3175	53,0	56,5	3,0	3,2	2,4	3,5
2009	2110	2891	55,1	55,8	2,5	3,3	2,6	3,0
2010	1840	2483	55,6	56,4	2,4	3,5	2,7	3,5
2011	1682	2112	54,6	53,6	2,3	3,6	2,7	3,7
2012	1608	1902	54,4	52,3	2,2	3,6	2,6	3,3
2013	1537	1814	56,1	50,3	2,3	3,4	2,8	3,2
2014	1726	1699	57,8	51,2	1,8	3,4	2,2	3,3
2015	1631	1934	52,5	49,7	2,1	2,8	2,7	2,8
2016	1473	1631	55,1	52,1	2,2	3,1	2,6	3,0
2017	1402	1593	53,3	51,2	2,4	2,4	3,1	2,4
2018	1357	1709	54,6	45,9	2,2	2,3	2,9	2,2
2019	1379	1796	52,0	42,7	2,0	2,0	2,8	1,9
2020	1396	1935	51,7	36,8	1,9	1,6	2,7	1,4
2021	1374	1669	52,5	39,5	1,8	1,6	2,6	1,3
2022	1366	1680	47,7	43,9	1,7	1,6	2,6	1,4
2023	1306	1596	47,0	40,7	1,7	1,4	2,6	1,4
2024	1308	1155	49,2	41,8	1,6	1,9	2,5	1,7

На основе исходных данных определены стандартизованные уровни и рассчитана скорректированная многомерная средняя, их значения представлены в табл. 2. В расчетах скорректированной средней учтено направление влияния каждого показателя на состояние преступности.

Таблица 2

Стандартизованные показатели преступности и скорректированная многомерная средняя по Новосибирской области и России в 2008–2024 гг.
Standardized crime indicators and adjusted multivariate mean for Novosibirsk Region and Russia for 2008–2024

Год	Уровень преступности на 100 тыс. человек населения, единиц		Раскрываемость всех преступлений, %		Удельный вес несовершеннолетних (14–17 лет) лиц, совершивших преступления, %		Удельный вес учащихся и студентов, совершивших преступления, %		Скорректированная многомерная средняя	
	РФ	НСО	РФ	НСО	РФ	НСО	РФ	НСО	РФ	НСО
2008	1,000	1,000	–0,924	–1,000	1,000	0,879	0,784	0,951	0,465	0,458
2009	0,933	0,911	–0,953	–0,988	0,820	0,915	0,848	0,807	0,412	0,411
2010	0,814	0,782	–0,962	–0,998	0,786	0,971	0,895	0,959	0,383	0,428
2011	0,744	0,665	–0,945	–0,949	0,773	1,000	0,879	1,000	0,363	0,429
2012	0,711	0,599	–0,941	–0,926	0,728	0,979	0,840	0,902	0,334	0,389
2013	0,680	0,571	–0,971	–0,890	0,768	0,933	0,902	0,873	0,345	0,372
2014	0,763	0,535	–1,000	–0,906	0,606	0,929	0,711	0,907	0,270	0,366
2015	0,722	0,609	–0,908	–0,880	0,691	0,777	0,871	0,760	0,344	0,317
2016	0,651	0,514	–0,953	–0,922	0,739	0,853	0,840	0,816	0,319	0,315
2017	0,620	0,502	–0,922	–0,906	0,801	0,654	1,000	0,641	0,375	0,223
2018	0,600	0,538	–0,945	–0,812	0,728	0,626	0,953	0,588	0,334	0,235
2019	0,610	0,566	–0,900	–0,756	0,675	0,538	0,908	0,506	0,323	0,213
2020	0,617	0,609	–0,894	–0,651	0,631	0,454	0,870	0,379	0,306	0,198
2021	0,608	0,526	–0,908	–0,699	0,607	0,440	0,859	0,363	0,291	0,157
2022	0,604	0,529	–0,825	–0,777	0,583	0,441	0,847	0,383	0,302	0,144
2023	0,578	0,503	–0,813	–0,720	0,566	0,379	0,844	0,366	0,294	0,132
2024	0,579	0,364	–0,851	–0,740	0,533	0,516	0,817	0,460	0,269	0,150

На рис. 1 визуальнo представлена динамика многомерной средней величины, что позволяет сформулировать и оценить гипотезу о периодизации состояния преступности в Новосибирской области и по России в целом на основе однородных этапов развития.

Исходя из рис. 1, можно предположить, что, скорее всего, выделятcя временные периоды, характеризующиеся тремя уровнями преступности, представленные в табл. 3.

Для осуществления типологической группировки во времени рассчитаны равные интервалы. Результаты периодизации уровня состояния преступности с помощью многомерной средней представлены в табл. 4.

Таким образом, видны незначительные отличия между гипотезой и фактическим разбиением, которые связаны с различием в полученных величинах интервалов. По Новосибирской области минимальное значение

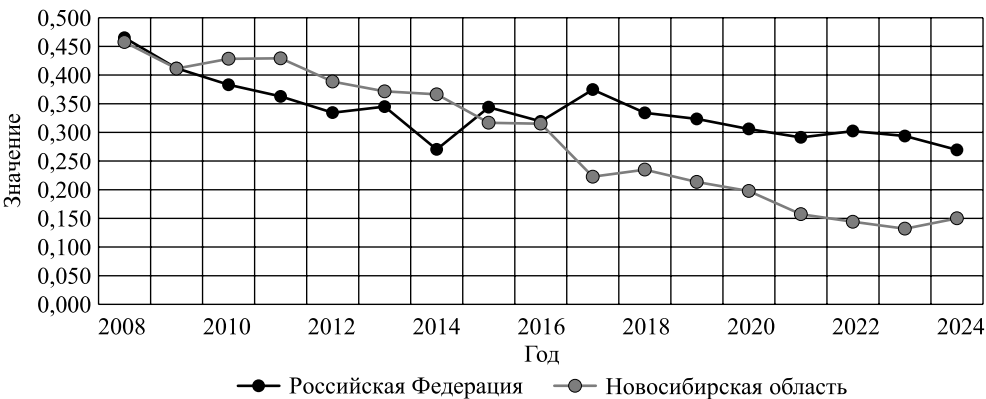

Рис. 1. Динамика многомерной средней, характеризующей состояние преступности, в Новосибирской области и России за 2008–2024 гг.
Dynamics of the multivariate mean characterizing crime in Novosibirsk Region and Russia for 2008–2024

Таблица 3

Выделение периодов состояния преступности по Новосибирской области и России за 2008–2024 гг. на основании гипотезы
Identification of crime periods in Novosibirsk Region and Russia or 2008–2024 based on the Hypothesis

Уровень преступности	Субъект	Годы
Высокий	Российская Федерация	2008, 2009
	Новосибирская область	2008–2011
Средний	Российская Федерация	2010–2013, 2015–2019
	Новосибирская область	2012–2014
Низкий	Российская Федерация	2014, 2020–2024
	Новосибирская область	2015–2024

Таблица 4

Периодизация состояния преступности в Новосибирской области и России за 2008–2024 гг. с помощью многомерной средней
Crime periodization in Novosibirsk Region and Russia for 2008–2024 using a multivariate mean

Уровень преступности	Субъект	Интервал	Годы
Высокий	Российская Федерация	[0,402–0,465]	2008, 2009
	Новосибирская область	[0,350–0,458]	2008–2011
Средний	Российская Федерация	[0,336–0,401]	2010–2013, 2015–2017
	Новосибирская область	[0,241–0,349]	2012–2014
Низкий	Российская Федерация	[0,269–0,335]	2014, 2018–2024
	Новосибирская область	[0,132–0,240]	2015–2024

многомерной средней составило 0,132, максимальное 0,458, в то время как по России минимальное значение 0,269, максимальное 0,465. Действительно, в 2008 г. уровень преступности по Новосибирской области и по России достиг своего максимума за рассматриваемый период, остальные показатели также находятся на высоком уровне.

Основываясь на исходных данных и рассчитанных значениях, получена итоговая периодизация состояния преступности по Новосибирской области и России (табл. 5).

Самый высокий уровень преступности по России был в 2008–2009 гг., по Новосибирской области – 2008–2011 гг. Для данного временного периода характерен большой удельный вес несовершеннолетних, также учащихся и студентов, совершивших преступления. Однако в данном периоде наблюдается наибольшая раскрываемость преступлений.

Таблица 5

Периодизация состояния преступности в Новосибирской области и России за 2008–2024 гг.
Crime periodization in Novosibirsk Region and Russia for 2008–2024

Уровень преступности	Субъект	Годы
Высокий	Российская Федерация	2008, 2009
	Новосибирская область	2008–2011
Средний	Российская Федерация	2010–2013, 2015–2018
	Новосибирская область	2012–2014
Низкий	Российская Федерация	2014, 2019–2024
	Новосибирская область	2015–2024

С 2010 по 2013 г. наблюдается средний уровень преступности по Российской Федерации. В 2014 г. отмечается резкое снижение уровня преступности по Российской Федерации, чего нельзя сказать о Новосибирской области. Снижение уровня преступности по Российской Федерации может быть обусловлено декриминализацией некоторых составов преступлений. В 2016 г. вступил в силу закон, направленный на декриминализацию отдельных преступлений небольшой и средней тяжести, что повлияло на снижение официальной статистики преступности [6].

С 2015 по 2024 г. наблюдалось снижение уровня преступности по Новосибирской области, в то время как по России общий уровень преступности вырос в 2015 и 2017 гг. и незначительно снижался до 2024 г.

На снижение уровня преступности среди несовершеннолетних в Новосибирской области в 2015–2024 гг. могли повлиять следующие меры государства:

1) в 2017 г. была утверждена «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на период до 2025 г. [7]. Она включала мероприятия по выявлению несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, реабилитации правонарушителей и поддержку молодежных объединений;

2) Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [8].

В целом по России уровень преступности 2015–2024 гг. был выше, чем в Новосибирской области. Это можно объяснить снижением уровня преступности в Новосибирской области, в то время как в других регионах уровень преступности повышался. На снижение уровня преступности в Новосибирской области были направлены следующие региональные и муниципальные программы:

1) региональная программа Новосибирской области «Профилактика правонарушений, экстремизма и терроризма на территории Новосибирской области» на 2017–2018 гг. [9];

2) муниципальная программа «Профилактика правонарушений на территории города Новосибирска», которая реализуется с 2019 г. и продлена до 2025 г. [10].

**Построение трендовой модели преступности
среди молодежи Новосибирской области и прогноз до 2026 г.**

Уравнение тренда строится по показателю количества преступлений среди молодежи на 1000 человек населения в возрасте 15–29 лет в Новосибирской области по данным за 2010–2021 гг., динамика которого представлена в табл. 6 и на рис. 2.

Предварительно ряд динамики был проверен на наличие тренда методом средних [2]. Временной ряд разделен на две части: 2010–2015 гг. (n_1) и 2016–2021 гг. (n_2); $\bar{y}_1 = 18,47$, $\bar{y}_2 = 13,23$, $\sigma_1^2 = 2,17$, $\sigma_2^2 = 4,85$.

Таблица 6

**Количество преступлений среди молодежи на 1000 человек населения
в возрасте 15–29 лет в Новосибирской области за 2010–2021 гг.**
**Number of youth crimes per 1,000 population aged 15–29 in Novosibirsk Region
for 2010–2021**

Год	Количество преступлений среди молодежи на 1000 человек населения в возрасте 15–29 лет, ед.
2010	21,4
2011	19,1
2012	18,2
2013	17,6
2014	16,9
2015	17,6
2016	16,9
2017	14,6
2018	13,9
2019	12,6
2020	10,9
2021	10,5

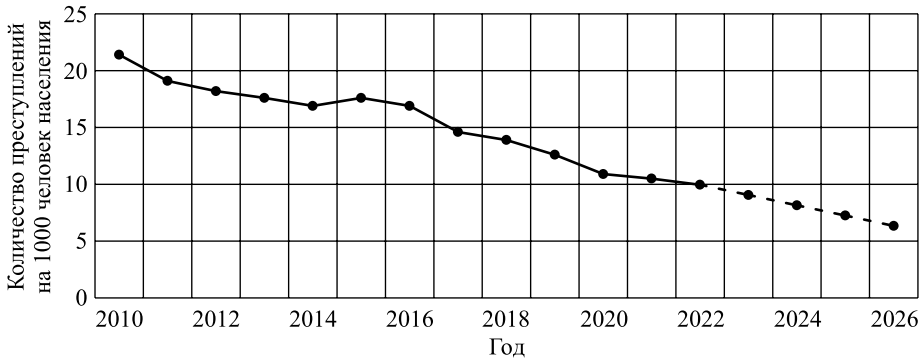

Рис. 2. Динамика количества преступлений среди молодежи на 1000 человек населения в возрасте 15–29 лет в Новосибирской области за 2010–2021 гг. и прогноз до 2026 г.

Youth crime rates per 1,000 population aged 15–29 in Novosibirsk Region for 2010–2021 and forecast to 2026

Тогда расчетное и табличное значения критерия Стьюдента равно:

$$t_{\text{расч}} = \frac{|\bar{y}_1 - \bar{y}_2|}{\sqrt{\frac{\sigma_1^2}{n_1} + \frac{\sigma_2^2}{n_2}}} = 4,83,$$

$$t_{\text{табл}} (df = 12 - 2 = 10, \alpha = 0,05) = 2,2281,$$

$t_{\text{расч}} > t_{\text{табл}}$ – нулевая гипотеза о равенстве средних двух совокупностей уровней отклоняется, следовательно, тренд есть.

Было построено следующее линейное уравнение тренда:

$$y_t = 21,74 - 0,91t.$$

Коэффициент детерминации: $R^2 = 0,94$, что свидетельствует о высокой надежности построенного линейного уравнения тренда.

Прогноз количества преступлений среди молодежи в среднем на 1000 человек населения в возрасте 15–29 лет в Новосибирской области на 5 лет: $y_{2022} = 9,96, y_{2023} = 9,06, y_{2024} = 8,15, y_{2025} = 7,25, y_{2026} = 6,34$.

Выявление сезонности в динамике преступности несовершеннолетних и учащихся, студентов в Новосибирской области

Анализ сезонности выполнен по показателям количества выявленных несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет и учащихся, студентов, совершивших преступления, в Новосибирской области по ежемесячным данным за 2020–2022 гг. Исходные данные представлены в табл. 7, 8.

Предварительно с помощью метода средних проверяется наличие тренда в указанных динамических рядах (табл. 9).

Таблица 7

Динамика показателя «Выявлено несовершеннолетних (14–17 лет) лиц, совершивших преступления», по Новосибирской области за 2020–2022 гг. по месяцам, человек

Dynamics of the “Identified minors (14–17 years old) who committed crimes” indicator in Novosibirsk Region for 2020–2022 by month, people

Год	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
2020	58	94	78	83	77	83	84	57	63	72	69	73
2021	48	59	65	55	77	59	63	65	61	66	59	65
2022	71	62	66	83	58	73	48	66	63	59	56	45
Среднее значение за месяц	59,0	71,7	69,7	73,7	70,7	71,7	65,0	62,7	62,3	65,7	61,3	61,0

Таблица 8

Динамика показателя «Выявлено учащихся и студентов, совершивших преступления», по Новосибирской области за 2020–2022 гг. по месяцам, человек

Dynamics of the indicator “Identified students who committed crimes” in Novosibirsk Region for 2020–2022 by month, people

Год	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
2020	61	75	54	61	80	79	77	39	64	55	46	64
2021	49	56	57	42	48	45	56	49	45	62	51	62
2022	63	50	50	73	49	76	48	47	56	49	55	46
Среднее значение за месяц	57,7	60,3	53,7	58,7	59,0	66,7	60,3	45,0	55,0	55,3	50,7	57,3

Таблица 9

Результат проверки рядов динамики «Выявлено несовершеннолетних (14–17 лет) лиц, совершивших преступления» и «Выявлено учащихся и студентов, совершивших преступления» по Новосибирской области за 2020–2022 гг. на наличие тренда с помощью метода средних

Results of checking the trend series “Identified minors (14–17 years old) who committed crimes” and “Identified students who committed crimes” in Novosibirsk Region for 2020–2022 using the method of averages

Показатель	Выявлено несовершеннолетних (14–17 лет) лиц, совершивших преступления		Выявлено учащихся и студентов, совершивших преступления	
	Среднее значение	Дисперсия	Среднее значение	Дисперсия
Группа 1	69,67	145,67	58,44	155,69
Группа 2	62,72	69,87	54,83	77,58
$t_{\text{табл}}$	2,0322		2,0322	
$t_{\text{расч}}$	2,0069		1,0031	

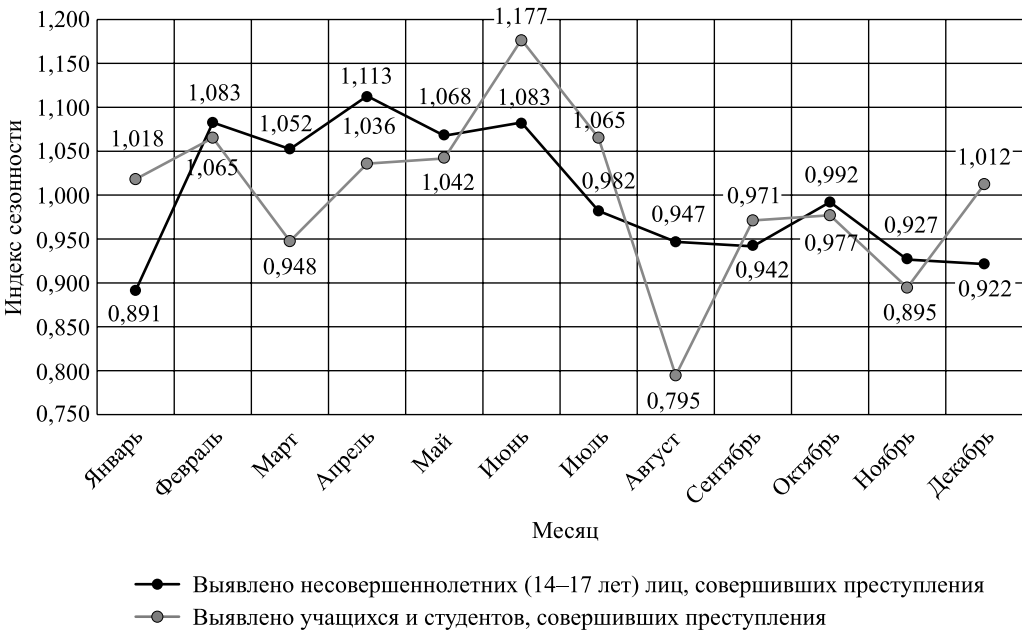

Рис. 3. Динамика индексов сезонности показателей, характеризующих преступления среди несовершеннолетних и учащихся, студентов, по Новосибирской области по месяцам
Dynamics of seasonality indices for crime rates among minors and students in Novosibirsk Region by month

В обоих рядах динамики наблюдается ситуация, когда расчетное значение t -статистики Стьюдента ($t_{\text{расч}}$) меньше табличного ($t_{\text{табл}}$), значит гипотеза о наличии тренда отвергается с вероятностью 0,95. Следовательно, общий индекс сезонности можно рассчитать путем деления среднего уровня показателя за месяц на его общий средний уровень [11].

На рис. 3 представлено графическое изображение динамики индексов сезонности.

При сопоставлении изучаемых рядов динамики была замечена схожая тенденция сезонности, однако у студентов наблюдается более широкая амплитуда колебаний. У несовершеннолетних пик преступности приходится на апрель, у студентов – на июнь, весенние месяцы и начало лета можно характеризовать общим подъемом уровня преступности в обеих группах.

Ученые-юристы В.А. Лелеков и Е.В. Кошелева в своей работе, посвященной изучению молодежной преступности в России, подчеркивают, что причины такого развития процесса связаны с ослаблением контроля со стороны образовательных учреждений за времяпрепровождением молодежи и увеличением количества свободного времени, как раз у школьников – это период летних каникул, а у студентов – закрытия сессии [12]. Однако в последние месяцы лета ситуация улучшается и преступность снижается, что неудивительно, ведь в это время родители организуют для своих детей контролируемый досуг. Осенний сезон характеризуется наиболее низкими показателями индекса сезонности, что связано с началом учебного года.

Заключение

В ходе проведенного статистического анализа динамики преступности среди молодежи в Новосибирской области установлено:

1) в последнее десятилетие, начиная с 2015 г., преступность находится на низком уровне, так же как и по России в целом, на что могли повлиять принимаемые государством меры;

2) динамика количества преступлений среди молодежи на 1000 человек населения в возрасте 15–29 лет характеризуется линейным нисходящим трендом и прогнозное значение показателя достигнет в среднем 6,34 единиц в 2026 г.;

3) в динамике численности преступников как среди несовершеннолетних, так и учащихся, студентов наблюдается сезонность с пиком в апреле и июне, соответственно у последних более широкая амплитуда колебаний.

Полученные результаты статистического анализа могут быть использованы для разработки эффективных стратегий и молодежных программ Новосибирской области, также для принятия решений на уровне страны, касающихся урегулирования преступности среди молодежи.

Список источников

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202012300003> (дата обращения: 16.04.2025).
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).
5. Глинский В.В., Ионин В.Г. Статистический анализ: Учебное пособие / 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. 241 с.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 N 323-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (дата обращения: 16.04.2025).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» от 22.03.2017 N 520-р // Правительство РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/110952/> (дата обращения: 16.04.2025).
8. Указ Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 01.06.2012 N 761 // Официальный интернет-портал правовой информации. 04.06.2012. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201206040004> (дата обращения: 16.04.2025).
9. Постановление Правительства Новосибирской области «Об утверждении региональной программы Новосибирской области “Профилактика правонарушений, экстремизма и терроризма на территории Новосибирской области”» от 29.06.2017 N 246-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465723225> (дата обращения: 16.04.2025).
10. Постановление Мэрии города Новосибирска «О муниципальной программе “Профилактика правонарушений на территории города Новосибирска” на 2019–

2021 годы» от 26.09.2018 N 3509. URL: https://do.nios.ru/sites/do.nios.ru/files/1new_files/postanovlenie_26.09.2018_no_3509.pdf (дата обращения: 16.04.2025).

11. Статистика: учебник / под ред. В.В. Глинского. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2024. 372 с.
12. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Молодежная преступность в России: понятие и особенности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-prestupnost-v-rossii-ponyatie-i-osobennosti> (дата обращения: 15.04.2025).

References

1. Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2020 g. N 489-FZ «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of December 30, 2020 N 489-FZ “On Youth Policy in the Russian Federation”]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202012300003> (accessed: 16.04.2025).
2. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat): sayt [Federal State Statistics Service (Rosstat): website]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed: 10.04.2025).
3. General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii: sayt [Prosecutor General's Office of the Russian Federation: website]. Available at: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (accessed: 10.04.2025).
4. Portal pravovoj statistiki [Legal Statistics Portal]. Available at: <http://crimestat.ru/> (accessed: 10.04.2025).
5. Glinskij V.V., Ionin V.G. Statisticheskij analiz: Uchebnoe posobie [Statistical analysis: Textbook]. 3-e izd., pererab. i dop. Moscow, INFRA-M; Novosibirsk, Sibirskoe soglasenie, 2002. 241 p.
6. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovaniya osnovanij i porjadka osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti» ot 03.07.2016 N 323-FZ (poslednjaja redakcija) [Federal Law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on Improving the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability” dated 03.07.2016 N 323-FZ (latest revision)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (accessed: 16.04.2025).
7. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Koncepcija razvitija sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih na period do 2025 goda» ot 22.03.2017 N 520-r [Order of the Government of the Russian Federation “Concept for the Development of the System for the Prevention of Neglect and Delinquency of Minors for the Period up to 2025” dated 22.03.2017 N 520-r]. Pravitel'stvo RF [Government of the Russian Federation]. Available at: <http://government.ru/docs/all/110952/> (accessed: 16.04.2025).
8. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012–2017 gody» ot 01.06.2012 N 761 [Decree of the President of the Russian Federation “On the National Strategy of Action in the Interests of Children for 2012–2017” dated 01.06.2012 N 761]. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Official Internet Portal of Legal Information]. 04.06.2012. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201206040004> (accessed: 16.04.2025).
9. Postanovlenie Pravitel'stva Novosibirskoj oblasti «Ob utverzhdenii regional'noj programmy Novosibirskoj oblasti “Profilaktika pravonarushenij, jekstremizma i terrorizma na territorii Novosibirskoj oblasti”» ot 29.06.2017 N 246-p [Resolution of the Government of the Novosibirsk Region “On approval of the regional program of the Novosibirsk Region “Prevention of offenses, extremism and terrorism in the Novosibirsk Region” dated 29.06.2017 No. N 246-p]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/465723225> (accessed: 16.04.2025).

10. Postanovlenie Mjerii goroda Novosibirska «O municipal'noj programme "Profilaktika pravonarushenij na territorii goroda Novosibirska" na 2019–2021 gody» ot 26.09.2018 N 3509 [Resolution of the Novosibirsk City Hall "On the municipal program "Crime Prevention in the City of Novosibirsk" for 2019–2021" dated September 26, 2018 No. 3509]. Available at: https://do.nios.ru/sites/do.nios.ru/files/new_files/postanovlenie_26.09.2018_no_3509.pdf (accessed: 16.04.2025).
11. Statistika: uchebnik [Statistics: textbook]. Pod red. V.V. Glinskogo. 5-e izd., pererab. i dop. Moscow, INFRA-M, 2024. 372 p.
12. Lelekov V.A., Kosheleva E.V. Molodezhnaja prestupnost' v Rossii: ponjatie i osobennosti [Youth crime in Russia: concept and features], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-prestupnost-v-rossii-ponyatie-i-osobennosti> (accessed: 15.04.2025).

Сведения об авторах:

К.В. Амосиевская – студент, кафедра статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

А.А. Ицкович – студент, кафедра статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

Е.С. Шмарихина – кандидат экономических наук, доцент, кафедра статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the authors:

K.V. Amosievskaya – Student, Department of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

A.A. Itskovich – Student, Department of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

E.S. Shmarikhina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

Вклад авторов: К.В. Амосиевская – 10 %, А.А. Ицкович – 20 %, Е.С. Шмарихина – 70 %. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: K.V. Amosievskaya – 10 %, A.A. Itskovich – 20 %, E.S. Shmarikhina – 70 %. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию	22.05.2025	The article was submitted	22.05.2025
Одобрена после рецензирования	04.06.2025	Approved after reviewing	04.06.2025
Принята к публикации	16.06.2025	Accepted for publication	16.06.2025